

мает вопроса о становлении и подъеме национальных государств и церквей. Ученый признает существование подобных процессов. Однако нам представляется, что интерпретация их как проявления «сепаратизма» и «национализма»

несколько спорна. В целом труд Д. Оболенского служит совершенствованию концепции «содружества» и приданию ей нового качества.

Ю. Я. Вин

Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII—XV вв.: Проблемы торговли. М.: Изд-во МГУ, 1990. 336 с.

Средиземноморской торговле в советской медиэвистике в целом не повезло. Рецензируемая монография представляет собой первый в нашей историографии фундаментальный обобщающий труд, посвященный очень важной теме — одному из магистральных направлений этой торговли, между главными морскими республиками Италии — Генуей и Венецией — и Южным Причерноморьем.

Вполне обоснованно избраны хронологические рамки исследования: автор начинает его со второй половины XIII в., времени, когда итальянские города завязали торговлю с Южным Причерноморьем, и заканчивает 60-ми годами XV в., когда этот регион был завоеван турками-османами.

Особую ценность монографии придает богатейшая источниковедческая база: кроме практически всех опубликованных документов на десяти языках (включая турецкий и грузинский), тщательному анализу подвергнуто очень большое число разнотипных источников из архивов Венеции и Генуи.

Этническая пестрота населения и наличие в этом регионе различных государственных образований, существенно отличавшихся друг от друга и менявшихся на протяжении данного времени по своему облику и границам или же уступавших место другим, побудили автора после детального источниковедческого и историографического обзора перейти прежде всего к политической и экономической характеристикам этих государств, уделяя особое внимание портам и пролежавшим по данной территории торговым маршрутам (гл. 1). Прослеживается основание факторий (после того как итальянцы прочно утверждаются с 60—80-х годов XIII в. на этих путях) во всех более или менее важных портах не только Южного, но и прилегающего к нему Юго-Восточного Причерноморья. Уже имевшиеся в историографии сведения об этих городах (как правило, весьма скудные) дополняются новыми данными о хозяйстве и их специфических чертах. Таким образом, у автора появляются достаточные основания систематизировать имеющиеся в его распоряжении материалы и классифицировать города по четырём типам: 1. Крупные центры международной морской и караванной торговли; 2. Города, средние по своей величине и значению, региональная торговля

которых была все же связана с торговлей на большие расстояния (в городах этих двух типов было развито и ремесло); 3. Города, имевшие сношения только с округой, но при определенных обстоятельствах оказывавшиеся на некоторое время втянутыми в орбиту деятельности итальянских купцов; 4. Города, выполнявшие лишь функции крепости или административного центра. То обстоятельство, что фактории были основаны в крупных и средних городах, свидетельствует, по мнению автора, о вовлечении этих городов в международную торговлю.

Во второй главе рассматриваются товары, переправлявшиеся Генуей и Венецией через портовые города Причерноморского региона с Востока на Запад и из стран Западной Европы в обратном направлении, а равным образом местные товары, экспортировавшиеся на Запад, и структура торговли. Автор вносит коррективы в принятые раньше представления о соотношении этих групп товаров. Данные о концентрировавшейся в Южном Причерноморье торговле специями, сукнами, шелковыми тканями, мехами в разные периоды сведены в шесть таблиц, наглядно показывающих объем торговли, ее динамику, направление движения товаров (пункты вывоза и ввоза), цены на них и пр. Исследуя различия в ассортименте товаров, экспортировавшихся из данного региона, С. П. Карпов выявляет определенную специализацию отдельных областей, продукция которых через Трапезунд и другие центры доставлялась на Запад, а также перечень товаров, импортируемых сюда преимущественно из Северного Причерноморья для местного потребления, что, естественно, было тесно связано с внутрирегиональным товарообменом. Прослеживается постепенная трансформация структуры торговли, являвшаяся в значительной мере следствием менявшейся рыночной конъюнктуры, подъёмов и спадов торговли (в особенности кризиса середины XIV в., после которого масштабы торговли начали неуклонно сокращаться). Эти изменения, в свою очередь, определялись совокупностью политических и других факторов. Особо следует отметить все более возrastавшую роль работорговли. Впервые в исторической науке автор правильно установил пути, по которым вывозились в XV в. из Северного Причерноморья

рабы: главным образом через мусульманские центры южного побережья, в обход Константинополя и Перы, в Египет.

Рассматривая платежный баланс итальянских морских республик, С. П. Карпов приходит к вполне обоснованному выводу, что устойчивый дефицит золота и серебра в их торговле с Южным Причерноморьем полностью компенсировался за счет перепродажи доставленных товаров в другие страны Западной Европы.

Особый интерес представляет третья глава, в которой проводится глубокое исследование весьма своеобразных организационных форм этой торговли (являвшихся одним из индикаторов высокого уровня развития экономики Италии в XIII—XV вв.).

Ранней формой являлся торговый контракт типа комменды, где функции были разделены между партнером, вкладывавшим деньги, и его контрагентом, отправлявшимся в плавание. При этом автор отмечает любопытную особенность (возможную, на наш взгляд, только в социальном и психологическом климате Италии): купец, предоставлявший капитал на путешествие, а подчас и его компаньон, — если и он вкладывал некоторую долю денежных средств, — практиковали привлечение с целью увеличения общей денежной суммы (и уменьшения риска, распределявшегося между всеми участниками, даже косвенными) людей самого различного статуса — вплоть до мелких ремесленников, моряков и даже слуг.

С середины XIV в. комменда отступает на задний план: развитие банковского дела, связанного с этой торговлей, усложнение ее организации имели своим следствием замену купца, отвозившего товары, комиссионным агентом, глубже осваивавшим местные рынки. Это означало, вместе с тем, вытеснение из торговли лиц, не принадлежавших к патрицианским родам, — закономерность, несомненно связанная с социальными переменами, происходившими в обеих крепнувших олигархических республиках, т. е. возвышением в них патрициата. Что же касается городов Южного Причерноморья, то в них еще долгое время сохранялась в торговле с другими центрами региона та же комменда.

Удивительная гибкость итальянских купеческих ассоциаций XIV—XV вв. сказывалась и в привлечении, помимо комиссионных агентов, множества лиц, получавших доверенность на доставку товаров, их продажу, взыскание долгов и т. п., а также в совершенствовании системы страхования товаров (ставшей одной из сфер деятельности венецианского и генуэзского патрициата). Настоятельная потребность в кредите при ведении крупномасштабных торговых операций вызвала к жизни разнообразные типы ссудных сделок. Детально исследуя их,

автор выявляет устойчивую тенденцию: совершенствование их форм и расширение функций итальянских компаний, которые начинают соединять в своих руках торговлю и кредитное дело. Важным представляется нам следующее наблюдение автора: деятельность итальянских компаний оказала воздействие на купечество Южного Причерноморья, которое заимствовало у итальянцев применявшиеся ими методы.

Один из самых значительных разделов исследования — изучение самого механизма образования торговой прибыли — главного показателя состояния торговли. Автор начинает с выяснения основных исходных данных — разницы цен на те же товары на рынках Италии и Южного Причерноморья, а также Северного Причерноморья, торговля с которым, как было выяснено выше, тоже имела значение. Подобное изучение наталкивается на серьезные трудности: очень сложно выяснить, что же представляют собой упоминаемые в источниках товары по всем своим параметрам, учесть постоянные колебания цен, различия мер и весов в тех или иных местностях: к тому же в отдельные периоды сведения о ценах отсутствуют. Тем не менее С. П. Карпову удается найти достаточно адекватное и развернутое во времени сопоставление цен, которое отражено в соответствующей таблице.

Следующая поставленная перед собой автором задача логично вытекает из первой: для определения нормы прибыли необходимо вычлест из доходов, являвшихся следствием разницы цен при покупке и продаже товаров, стоимость их перевозки по морю и суше, содержание факторий, самый главный расход — налоги на торговлю (взимаемые в Трапезунде, Венеции, Генуе и других местах) и пошлины, плату комиссионным агентам, убытки при кораблекрушениях, самое трудно уловимое по документам — вымогательства чиновников и др. Данные, почерпнутые в книге счетов осевшего в Константинополе венецианского купца Бадозра (30-е годы XV в.), одним из самых содержательных источников, эффективно использованы в наглядных и развернутых таблицах. Большое значение имеет вывод автора относительно того, что естественным следствием перехода торговли на более высокую ступень развития является ее сосредоточение во всем Восточном Средиземноморье во второй половине XIV—первой половине XV в. в руках профессионалов. В этот период происходит «унификация цен и прибылей», уменьшение последних («время баснословных барышей ушло в прошлое», с. 259), но бóльшая их стабильность. В целом же после кризиса середины XIV в. изменился сам характер торговли с Востоком: во-первых, заметно увеличилась в ней роль очень богатых

итальянских купцов; во-вторых, они (в первую очередь генуэзцы) перешли к торговле местными товарами. Отсюда более глубокое проникновение итальянцев в города Южного Причерноморья, где они имели возможность опираться на сложившуюся структуру местной торговли.

В четвертой главе автор определяет социальный и имущественный статусы различных групп купечества, занимавшихся торговлей в этом регионе, виды товаров, которые они закупали и сбывали, состав местных купцов, принимавших участие в совместных торговых операциях. Сведенные в таблицу топографические данные убедительно показывают значительное преобладание генуэзских купцов над венецианскими (за исключением Трапезунда и Тавриза). Интересны характеристики отдельных типов купцов, основанные на их завещаниях и других актах.

Усложняет устоявшееся представление о взаимоотношениях между венецианцами и генуэзцами материал, в значительной мере почерпнутый в архивах этих городов. Выясняется, что наряду с общеизвестным, дивившимся столетиями соперничеством между купцами Венеции и Генуи, которое доходило порой до вооруженных столкновений, налицо были постоянные (порой сохранявшиеся и во время войн!) деловые связи между ними, взаимное кредитование, перевозка венецианцами на своих кораблях товаров, принадлежавших генуэзцам, и т. д.

Различия в положении венецианцев и генуэзцев в изучаемом регионе не ограничивались численным превосходством последних: венецианцы вообще обособились здесь не слишком прочно, хотя и пользовались поддержкой своего государства, а генуэзские купцы широко освоили как Южное, так и Северное Причерноморье. Они не были столь зависимы от метрополии (впрочем, и не обладавшей достаточными силами для оказания им помощи), чаще, чем купцы Венецианской республики, переселялись на постоянное жительство в фактории Южного Причерноморья и были теснее связаны с местными купцами. Последнее обстоятельство приводит С. П. Карпова к постановке новой существенной проблемы — участия в торговле местных купцов. Автор, вводя в научный оборот обильный документальный материал, переосмысливает недавно доминировавшее в историографии представление об ограниченной масштабах активной торговой деятельности греческих купцов. Несмотря на то что господствующие позиции в торговле этого региона, естественно, занимали итальянцы, греческие (особенно трапезундские) купцы вели не только внутреннюю торговлю. В XIV в. и особенно в первой половине XV в. они расширяли сферу своей деятельности, завязывая

(обычно вместе с итальянскими предпринимателями, заинтересованными в этом сотрудничестве и в инвестициях их капитала) торговлю с Кафрой и другими центрами Северного Причерноморья, откуда они вывозили зерно и другие товары в области Южного. Поэтому вполне обоснован вывод о том, что торговая активность итальянцев не прерывалась, а, напротив, способствовала развитию торговли греческих купцов Южного Причерноморья, которые не только усваивали опыт венецианцев и генуэзцев, но и нередко превращались в их младших партнеров. Даже завоевание этих областей турками не положило конца торговле греков.

Последние разделы четвертой главы посвящены почти не изученным вопросам и написаны главным образом на основе архивных актов. Речь идет о торговле мусульманского (в основном турецкого), а также армянского и принадлежавшего к другим этническим общностям купечества Южного Причерноморья. Как выясняется, и эти купцы втянулись, хотя и в небольшой степени, в торговлю (мусульмане главным образом в работорговлю), подобно греческому населению, но слабее были связаны с итальянцами.

Рассмотрение торговой политики, которой придерживались в отношении Южного Причерноморья морские республики (пятая глава), завершает исследование. Подчеркиваются значительные различия между политикой Венеции и Генуи. В Венеции она была почти полностью сосредоточена в руках государства, а в Генуе отдельные богатые купцы, купеческие компании и с начала XV в. банк Сан Джорджо большей частью торговали самостоятельно, хотя Генуэзская республика тоже прилагала немалые усилия к тому, чтобы поставить своих граждан в наиболее благоприятные условия. При этом генуэзцы опирались на разветвленную сеть факторий и фондако, сближаясь с верхним слоем жителей тех городов, которые стали центрами их торговли. Детально рассматриваются разнообразные методы, к которым прибегали обе республики для достижения своих целей. Особенно следует выделить натурализацию некоторых местных жителей, так как предоставление им привилегий, аналогичных итальянским, сближало их с последними. Это означало укрепление положения самих итальянских купцов в Южном Причерноморье.

В целом же позиции, занятые в отношении местных купцов, зависели от изменений, которые претерпевала сама торговля. До середины XIV в. она сводилась в основном к транзиту предметами роскоши, и города этого региона были в ней лишь промежуточными пунктами; в этих условиях к участию в ней привлекалось лишь ограниченное число местных богатых купцов. Позднее характер торговли

изменился: все больший удельный вес стали занимать в ней дешевые местные товары Южного и Северного Причерноморья, вывозившиеся на Запад. В подобной ситуации итальянцы, как справедливо отмечает автор, были заинтересованы в деловом сотрудничестве как с крупными купцами, так и с мелкими торговцами этого региона.

К сожалению, весьма ограниченный объем монографии не позволил дать в виде приложений библиографию, индекс географических названий. Явно не хватает одной-единственной карты Южного Причерноморья для двух с лишком столетий, на протяжении которых границы государственных образований на этой территории неоднократно менялись. Заключение пришлось дать чрезмерно кратким. Порой язык повествования слишком лапидарен, что приводит изредка к некоторой неясности; так, не совсем понятно, какие же представители венецианского плебейства осели в городах Южного Причерноморья (с. 264); может быть, речь идет о пополаханах? В любом случае утверждение нуждается в развернутом пояснении. На наш взгляд, термины «коммерция», «негоциант» мало подходят к периоду XIII—XV вв.

Исходя из содержания книги, попытаемся предложить несколько возможных вариантов будущих исследований. Новая, более высокая оценка роли в товарообмене, особенно со второй половины XIV в., местных греческих купцов (подчас получавших от Генуи и Венеции существенные права) и участия итальянцев во внутрорегиональной торговле

позволяет с несколько иных позиций подойти к характеристике состояния городов Южного Причерноморья, стимулирует дальнейшую разработку этой проблемы.

Далее, как показывает автор, генуэзские купцы вывозили на Запад также локальную аграрную продукцию (например, вино). Хотя они сами не отправлялись в сельскую округу, а скупали продукты у местных торговцев, увеличение сбыта такой продукции не могло не оказать влияние на экономические и социальные отношения в деревне региона. Было бы интересно проследить эти изменения (разумеется в том случае, если имеются соответствующие источники).

Написанная на очень высоком уровне монография С. П. Карпова имеет особо важное значение благодаря тому, что скрупулезный анализ источников, в том числе впервые введенного в оборот архивного материала, позволил заполнить лакуны и по-новому взглянуть на ряд существенных аспектов избранной темы. К тому же монография имеет значение и для исследования истории самих государств Северного Причерноморья, а в известной степени также Крыма, Западного Кавказа и Персии. Наконец, теоретические выводы автора значительно расширяют возможности не только конкретно-исторического, но и методологического решения общей проблемы — роли и места товарного уклада в феодальном обществе эпохи его расцвета.

М. Л. А б р а м с о н

Strässle P. M. Der internationale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261—1484 im Spiegel der sowjetischen Forschung. Bern; Frankfurt a. Main; N. Y.; P.: Verlag Peter Lang, 1990. XI+384 S. Anm. I—V+XI S. 2 Karte.

Молодой швейцарский ученый П. М. Штрэссле поставил перед собой нелегкую и нетрадиционную для западноевропейской медиевистики задачу: проанализировать развитие советской историографии черноморской торговли и колонизации в XIII—XV вв. во всех ее аспектах, от теоретико-методологических основ до конкретных результатов исследований. При этом он задается целью дать зеркальное отображение состояния советской исторической науки (с. 1). Штрэссле рассматривает труды по истории и археологии Черноморья за период с 1917 до 1986, в отдельных случаях до 1988 г. (с. 2, 20—21) на русском и украинском языках, а также публикации советских ученых за рубежом. Из обзора исключены нумизматические и эпиграфические штудии, носящие частный характер (с. 236, примеч. 3), описания путешествий, учебники (с. 5).

Стремление П. Штрэссле к максимальной четкости и универсальности используемых дефиниций, ясность и продуман-

ность постановки вопросов выгодно отличают эту работу.

После введения, где формулируются задачи и принципы исследования, автор дает краткое изложение экономического и политического развития Причерноморья и Византии в XIII—XV вв. В основной части книги, вслед за общей оценкой развития советской историографии в 1917—1988 гг., П. Штрэссле подробно рассматривает изучение торговых поселений и колоний Причерноморья, торговых путей, товаров, предпринимательских слоев («социальных носителей торговли»), торговой, колониальной и фискальной политики. Анализ осуществляется по примерно одинаковой схеме: сначала автором выделяются объекты и критерии рассмотрения, затем исследуется применяемая советскими учеными терминология, теоретическая основа и способы типологизации, критически оценивается разработанность каждой проблемы применительно к каждой из областей Причерноморья и подводятся итоги.